Развитие частно-правовых средств противодействия преступности в истории уголовного права

Сериева Меди Магомедовна
студентка 2 курса направление «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

По нашему глубокому убеждению, противодействие преступности может быть более эффективным вследствие не только применения уголовно-правовых мер, которые реализуются уже после совершения преступления, но и мер, им предшествующих. Такие меры имеют место в других отраслях права. Наиболее значимыми среди них, с точки зрения непосредственного воздействия на предупреждение преступлений, являются средства, содержащиеся в нормах конституционного, гражданского, трудового, семейного, налогового, финансового и других отраслей права.

Особое место последних определяется тем, что они не имеют, в отличие от уголовного и административного права, фискального характера. Нормы частного права имеют регулятивный характер. От степени и уровня урегулированности ими общественных отношений во многом зависит состояние правопорядка.[1,с.85]

Необходимость выяснения правовой сущности частно-правовых средств обусловливается также тем, что действующее уголовное законодательство в целом ряде случаев предусматривает ответственность за аналогичные деяния (незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну - ст. 183 УК РФ; мошенничество - ст. 159 УК РФ и др.) . При этом бывает трудно отличить уголовно наказуемое деяние, облеченное в форму гражданско-правовых сделок. «Правоприменитель нередко сталкивается с трудно разрешаемой задачей баланса между нормами охранительного и регулятивного права... связанных с нарушением предписаний норм других отраслей права. Главное отличие заключается в том, что уголовное право преследует цель запретить поведение определенного типа (социально опасное действие или бездействие), тогда как основная цель отраслей позитивного правового регулирования - сформулировать условия и основания социально одобряемого поведения. Вместе с тем противопоставление указанных целей недопустимо. Запреты не должны конфликтовать с нормативно допускаемым поведением... Правоприменитель должен помнить о функциональных и целевых различиях правовых норм...составы которых связаны с иными (не уголовно-правовыми) нормативными предписаниями». [2,с.106]

Понятие «противодействие преступности» не является новым. Оно достаточно разработано в научной литературе. Более того, наряду с другими смежными дефинициями («предупреждение», «профилактика», «пресечение») оно получило закрепление в законодательстве. Между тем определение его сущностной стороны не становится менее актуальным. Термин «противодействие» преступности мне представляется слишком размытым и недостаточно точно отражающим цель именно борьбы с преступностью. [3,с.179]

Частное право регулирует имущественные отношения и личные неимущественные отношения людей и предопределено саморегуляцией свободной личности, осуществлением права частной собственности и частного предпринимательства. В частном праве индивид, самостоятельные субъекты вступают в равноправные договорные отношения с другими субъектами права.

Одним из первых гражданско-правовых законодательных актов, имеющих значение в деле предупреждения преступлений гражданско-правовыми средствами, явился проект Гражданского

уложения 1813 г. Хотя следует отметить, что научная разработка таких норм началась во второй половине XVIII в. [4,с.78] Однако первые достаточно значимые исследования в этой сфере появились в XIX в.

В законодательных актах, принятых в XIX в. , первостепенное внимание уделялось соотношению преступления и гражданского правонарушения.

Систематический анализ законодательных актов этого периода позволяет сделать вывод о том, что в них содержалось много деяний, относящихся в настоящее время к гражданским правонарушениям. В ряде случаев составители проектов законодательных актов «не представляли четких критериев принадлежности деяния к преступлению или гражданскому правонарушению. Разграничения были в основном связаны с наличием определенной формы вины правонарушителя». [5,с.63]

Сопоставление проектов Уголовного уложения 1813 г. и Гражданского уложения свидетельствует о том, что в первом из названных уложений содержалось много деяний, которые в настоящее время относятся к гражданским правонарушениям. Так, в проекте Уголовного уложения имелись подробные правила возмещения вреда, причиненного преступлением (§ 525-527, 553-555, 579). Преступлениями признавались случаи умышленного повреждения чужих вещей. За неумышленные повреждения виновные подлежали полицейским наказаниям и (или) гражданско-правовой ответственности.

Свод законов также содержал множество смежных деяний, теснее всего граничили в этом плане преступления и гражданские правонарушения против собственности частных лиц, правонарушения «по договорам и другим обязательствам». Например, в соответствии нормам гражданского права этого периода, если принявший имущество на сохранение уклонялся от его возврата и довел дело до судебного разбирательства, то помимо платежа тяжебных, он обязан был уплатить десять процентов в пользу богоугодных заведений со всей суммы денег или цены вещей, бывших у него на сохранении (ст. 2115-2116 т. X Свода законов). Однако Уложение о наказаниях в ст. 2192 устанавливало, что присвоение чужой собственности, вверенной для сохранения, а равно ее растрата (с умыслом путем ложных утверждений) представляет собой преступление и подлежит уголовному наказанию. «Различие проявляется в том, что положения гражданского права были применимы ко всем случаям уклонения, в том числе и при отсутствии намерения не возвращать вещь вовсе».

В конце рассматриваемого периода также встречаются случаи смешения преступлений с гражданскими правонарушениями. Например, согласно ст. 1406 т. X Свода законов купля-продажа, совершенная вопреки законным запрещениям, признавалась недействительной и сверх того подлежала уголовному наказанию. Уголовные наказания были предусмотрены и в развитее положений гражданского права о законных запрещениях (§ 1394, 1399 т. X Свода законов). Так, ст. 2210 Уложения о наказаниях признавала преступлениям продажу заведомо проданного имения, а ст. 2211 - продажу имущества, заведомо состоявшего под законным запрещением, секвестром или опекой.

Значимым актом применительно к предмету исследования является Закон о вознаграждении за вред и убытки от 21 марта 1851 г. В нем впервые сформулирован принцип генерального деликта в русском гражданском праве и структурировал ответственность за вред, причиненный преступлением. Статья 36 Закона установила: «Виновный в совершении какого-либо преступления или проступка, несмотря на то, с предумышлением или без оного учинено им сие преступление, обязан вознаградить за все непосредственно причиненные сим деянием его и убытки». Тем не менее после внесения соответствующих изменений в Свод законов положения о необходимости возмещения вреда, причиненного преступлением, были помещены как в т. X (посвященный

гражданскому праву), так и т. XV (посвященный уголовному праву), ст. 64 которого содержала отсылку к законам гражданским. [6,с.129]

Статья 169 данного Уложения содержала норму, согласно которой право на вознаграждение за причиненные преступлением вред и убытки, и право на имущество, приобретенное посредством преступления, подчиняются правилам о давности, определенные в гражданских законах.

Тема возмещения вреда потерпевшему от преступления была продолжена и в законодательных актах начал XXI в.

Ретроспективный анализ законодательства, предусматривающего использование частно-правовых средств в противодействии преступности, позволяет сделать заключение о том, что соответствующие нормы имели место уже в первых законодательных актах: Русская правда, Псковская судная грамота, Соборное уложение 1649 г.

Дальнейшее развитие частно-правовые средства получили: в проекте Гражданского уложения 1813 г.; Законе о вознаграждении за вред и убытки от 21 марта 1851 г.; Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.; законодательных актах советского и постсоветского периодов.

Литература:

1. Бояров А. А. Проблемы соблюдения прав человека и гражданина в уголовном процессе //Право: история, теория, практика. 2012. № 16. - С. 85-88.
2. Гончаров С.Д. Некоторые проблем конкуренции норм уголовного и гражданского законодательства России //Уголовное право. 2009. № 3. - С. 106-109.
3. Мацкевич И.М. Новая уголовная политика //Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. - С. 179-182.
4. Горюшкин В.З. Руководство к познанию российского законоискусства. - М.: Дом печати при Императорском Московском университете,1816. -159с.
5. Артемьев Г.А. Краткое начертание римских и российских прав с показанием купно обоих равномерно как и чиноположения оных историй. - М.: Дом печати при Императорском Московском университете, 1877. - 258с.
6. Хрестоматия по истории русского права /Под ред.М. Ф. Владимирского-Буданова. - Киев: Издательство книгопродавца Н. Я. Оглобина, 1887. - 423с.